

С недоумением Чжи Вэй открыл ссылку, присланную модератором. Блогер, решивший разоблачить его, назывался «Межконтинентальный Тянь».

Видео начиналось с того, что молодой человек с пухлым лицом, упершись руками в стол, вещал прямо в камеру:

— Сегодня я хочу разоблачить миллионника под ником «Не знающий вкуса», который имитирует выращивание овощей. Недавно этот блогер завел второстепенный аккаунт и запустил там лайв-трансляции огородной тематики. Этот канал стал довольно популярным на платформе Цзиньцзян. Почему я уверен, что это аккаунт «Не знающего вкуса»? Во-первых, название «Не знающий овощей», во-вторых, ссылка в описании ведет прямо на основную страницу «Не знающего вкуса». Если этого недостаточно, у меня есть скриншоты из его фанатского чата, где он сам признает, что это его второй канал. Я наблюдал несколько дней и понял, что он просто обманывает людей. Чтобы никто больше не попался на эту удочку, я решил рассказать правду.

— Я сам блогер с парой тысяч подписчиков, и мне нет нужды очернять миллионника, — продолжал он. — Мне просто противно видеть, как он водит всех за нос. Я не прошу подписок, но если хоть слово из сказанного мной ложь, я готов удалить канал и разорвать все контракты.

Далее он перешел к доказательствам:

— Сейчас я наглядно покажу, в чем заключается обман. Взгляните на фото. Это знаменитое поместье «Чжицю». Обратите внимание: отмеченные места полностью совпадают с кадрами из трансляции. Вон то дерево, изгиб гор на заднем плане, ирригационный канал — всё один в один. Если одно совпадение можно списать на случайность, то три — это уже неопровержимое доказательство.

— К тому же, поместье «Чжицю» никогда не проводило трансляций с территории. Откуда у «Не знающего вкуса» там свой участок? Как он посмел выдать чужую землю за свою? Неужели подкупил кого-то из персонала, чтобы те установили аппаратуру? И заметьте, сам блогер ни разу не появился в кадре — видимо, не может попасть на территорию и просит других. Мне доводилось бывать там, вот мое фото из того самого сада, за которым я помогал ухаживать. Сейчас вход в поместье для посторонних закрыт.

Досмотрев видео до конца, Чжи Вэй был в полном недоумении. Какая глупость — утверждать, что он обманщик только потому, что не светил лицом в кадре! Его собственное поместье назвали чужим, а его самого обвинили в тайных съемках. Самым абсурдным доводом было то, что он, мол, всегда снимал кулинарные видео, а тут вдруг переключился на огород, и это якобы подозрительно.

Блогер даже пытался приплести сюда психологию, рассуждая о том, что резкая смена деятельности выдает тайные пороки. Чжи Вэй едва сдержался, чтобы не посоветовать ему почитать нормальные книги, а не бросаться умными фразами. Брови Чжи Вэя сошлись на переносице: если бы настоящие психологи услышали этот бред, они бы в гробу перевернулись, ведь в психологии всегда учитывается влияние среды на поведение человека.

Больше всего Чжи Вэя поразило то, с какой уверенностью всё это преподносилось, и то, как легко люди в комментариях подхватили травлю:

— Межконтинентальный Тянь всё по делу сказал. Подумать только, миллионник ради хайпа тайком снимает чужое поместье и выдает за свое. Смешно до слез.

— Этот блогер просто провокатор, не верьте ему, ждем ответа от «Не знающего вкуса».

— Фанаты блогера, не рыпайтесь, доказательства налицо. Валите из сферы стриминга, нечего тут дилетантам делать, снимали бы свои видео и дальше.

— Будь осторожен, блогер, тебя сейчас завалят хейтом, но стой на своем, выведи этих проходимцев на чистую воду.

Руки Чжи Вэя слегка дрожали от гнева. Этот огород был подарком для фанатов, чтобы они могли наблюдать, как растут овощи. Он специально завел второй аккаунт, чтобы не мешать основному контенту. Внизу экрана даже была приписка, что подарки слать не нужно. Он почти не вмешивался в процесс, а ссылку добавил только по просьбе подписчиков, чтобы им было удобнее переходить на его страницу.

И вот, канал, существующий меньше двух недель, без какой-либо монетизации, созданный просто для общения — кому он перешел дорогу?

Успокоившись, Чжи Вэй ответил Луковке, что запишет видео с опровержением, и попросил ни о чем не беспокоиться. Он-то надеялся лечь пораньше, а теперь предстояла ночная работа.

Цянь Додо, внимательно следивший за происходящим, сжал свои маленькие копытца и позвал Хуан Сяофэна и Хуан Сяоми. Они решили во что бы то ни стало помочь Чжи Вэю.

Прежде всего, нужно было доказать, что он не подкупал персонал, а является законным владельцем поместья. Чжи Вэй не хотел пользоваться известностью «Чжицю», он просто хотел делиться радостью огородничества, но теперь пришлось раскрыть карты.

Поместье основал его дед, Чжи И, как место для отдыха с бабушкой Цю Боюэ. Они любили приглашать друзей, и многие, глядя на их фотографии, мечтали хоть раз пожить там. Тогда Цю Боюэ предложила открыть один из домов для гостей. Места разлетелись за день. Тот дом проработал два года, в нем жили знаменитые художники и писатели, прославившие поместье своими работами.

Для Чжи Вэя это место было особенным. В детстве он любил слушать бабушкины истории, но после их смерти, не желая мириться с потерей, он вытеснил эти воспоминания из памяти. Тот дом стоял всего в ста метрах от его нынешнего жилья, но он ни разу не заходил туда, боясь беречь старые раны.

Чжи Вэй закрыл лицо руками, и слезы потекли сквозь пальцы.

Цянь Додо, узнавший всё из системы, коснулся копытцем его волос:

— Дедушка и бабушка не хотели бы видеть твоих слез. Они всегда хотели, чтобы ты был счастлив, и у тебя это получилось.

— Но я стал счастливым, забыв о них.

Когда Чжи Вэй взял себя в руки, он решил не раскрывать свою личность полностью, а просто показать договор на использование поместья — эффект будет тот же. Он не хотел превращать поместье в инструмент для заработка, он хотел сохранить там атмосферу уюта и общения людей, любящих природу.

Второе обвинение — в том, что он никогда не был на грядках — было наглой ложью. Конечно, он не всегда стоял перед камерой, но его силуэт частенько попадал в кадр. К тому же, он каждый день прогуливался по огороду, и когда помощник рассказывал ему о вредителях, он нередко наклонялся, чтобы посмотреть на растения, и оказывался в объективе.

Самое главное, многие подписчики видели, как он сам сажал овощи. Чжи Вэй попытался найти записи стримов, но уровень аккаунта был слишком низким, чтобы они сохранялись автоматически. К счастью, он сохранил фрагменты посадки для своих видео. Он с покрасневшими глазами просматривал огромную папку с материалами, вырезая нужные куски.

Хуан Сяоми, обеспокоенно сидя на плече у Цянь Додо, наблюдала, как тот пытается взломать систему, чтобы найти информацию о «Межконтинентальном Тяне».

— Как думаешь, Чжи Вэй не заболеет от таких переживаний? Сначала дрожал от злости, потом плакал... жалко его, — прошептала она, глядя на сосредоточенного Чжи Вэя. — Цянь Додо, ты что-нибудь нашел?

— Нет, — смущенно ответил тот. — У меня нет прав доступа к его личным данным.

— Бестолковый ты, — вздохнула Хуан Сяоми.

Чжи Вэй закрыл глаза, чтобы дать им отдохнуть, и повернулся к своим маленьким помощникам:

— Спасибо вам. Время позднее, идите отдыхать, остальное я сам.

— Мы не хотим спать, мы хотим быть с тобой! — Цянь Додо обнял его за ногу.

— Мы с тобой до конца! — добавила Хуан Сяоми, летая вокруг с боевым настроем.

Чжи Вэй тепло улыбнулся. Благодаря поддержке этих троих работа спорилась. В маленьком кабинете на втором этаже всю ночь кипела деятельность. За окном занимался рассвет, и с первым лучом солнца видео-опровержение было готово и загружено на платформу.

Чтобы успокоить фанатов, Чжи Вэй опубликовал текстовое подтверждение и приложил доказательства в своих группах. Теперь его поклонники могли спать спокойно.

<http://bllate.org/book/18878/1843375>